

ИТАЛО-ЭФИОПСКИЙ КОНФЛИКТ, ЛИГА НАЦИЙ И США

А. С. Ходнев

В статье рассматривается Итало-эфиопский конфликт 1935–1936 гг. в контексте отношений США и Лиги Наций (ЛН). В 1935 г. в Конгресс США принял Акт о нейтралитете. В начале агрессии Италии в Эфиопии президент США Ф.Д. Рузвельт объявил эмбарго на продажу оружия и военной амуниции воюющим странам. Совет ЛН признал Италию агрессором и ввел международные санкции на торговлю и финансовые операции с Италией. В санкциях, которые носили ограниченный характер, приняло участие больше 50 стран. Однако эти события не приумножили авторитет ЛН и не подняли общественный интерес к Лиге в США. Признание де-факто аннексии Эфиопии Италией увеличило чувство пессимизма в ЛН. Итало-эфиопский конфликт привел международные отношения к состоянию самой глубокой нестабильности после 1918 г.

Ключевые слова: Итало-эфиопский конфликт, Лига Наций, международные санкции, нейтралитет США, диффамация суверенитета Эфиопии

The article examines the Italo-Ethiopian conflict of 1935–1936 in the context of relations between the United States and the League of Nations (LN). In 1935, the U.S. Congress passed the Neutrality Act. At the beginning of Italy's aggression in Ethiopia, the U.S. President F.D. Roosevelt declared an embargo on the sale of weapons and military equipment to warring countries. The LN Council recognized Italy as an aggressor and imposed international sanctions on trade and financial transactions with Italy. More than fifty countries took part in the sanctions, which were limited in nature. However, these events did not increase the authority of the LN, and they did not raise public interest in the League in the USA. The de facto recognition of the annexation of Ethiopia by Italy increased the sense of pessimism in the LN. The Italo-Ethiopian conflict brought international relations to their worst state of instability since 1918.

Ходнев Александр Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории. ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского».

Key words: Italo-Ethiopian conflict, the League of Nations, international sanctions, the U.S. neutrality, the defamation of Ethiopian sovereignty

DOI: 10.32608/1010-5557-2024-2024-121-134

Жестокая война Италии против Эфиопии длилась семь месяцев в 1935–1936 гг. и подняла активную дискуссию в Лиге Наций (ЛН) и за ее стенами по поводу использования международных санкций против агрессора. Италия после Первой мировой войны считалась в мировом сообществе миролюбивым государством, лояльным членом коллектива союзных держав, создававшим новый Версальский мировой порядок. Основы этого порядка должна была поддерживать международная организация – Лига Наций. Итальянцы в Секретариате ЛН получили много важных постов. За время пребывания Италии в Лиге (1920–1937) в Секретариате работало 170 итальянцев, а 37 из них занимали высокие должности в первом дивизионе¹. США не участвовали в ЛН, поскольку Конгресс отказался в марте 1920 г. ратифицировать Версальский договор с Пактом ЛН, и американцев в Секретариате ЛН было в несколько раз меньше, чем итальянцев. Самым известным гражданином США, работавшим на высокой должности в информационной секции Секретариате ЛН, был журналист и дипломат А. Свитсер. Однако широко распространенная идея «американской исключительности» во внешней политике не позволяла США уйти в полную изоляцию и совсем не участвовать в международных делах, которые обсуждали в ЛН. В течение всего межвоенного периода США на официальном уровне и в частном порядке поддерживали многие межправительственные организации и институты. ЛН начала активно работать с 1920 г. в Европе и мире, и США не могли оставаться сторонними наблюдателями этого значительного международного эксперимента. Для американцев крайне важной была проблема соответствия международных обязательств интересам национальной безопасности и международной торговли и бизнеса.

В Госдепартаменте США в начале 1930-х гг. осознали неудобства отсутствия прочных связей с ЛН. Существующие неофициальные механизмы, такие как получение информации от А. Свитсера из Секретариата, были недостаточными. В 1930 г. П. Гилберта назначили консулом США в Женеве². Он был амбициозным карьерным

¹ *Tolardo E.* Fascist Italy and the League of Nations, 1922–1935. London, 2016. P. 65.

² *Baer G.W.* Test Case: Italy, Ethiopia, and the League of Nations. Stanford (Calif.), 1976. P. 70.

дипломатом, но его дипломатический ранг консула ограничивал возможности вести полноценные переговоры в Женеве. Правда, осенью 1931 г. во время рассмотрения в Лиге Маньчжурского конфликта Гилберт сидел за столом Совета ЛН практически на равных с остальными членами. Однако, не получив поддержки ни от госсекретаря США Г. Стимсона, ни от других членов администрации в Вашингтоне, попытка П. Гилберта укрепить связи с ЛН ничем не закончилась³. В 1932 г. у него появился конкурент – посол США в Берне Х. Вильсон, который также претендовал на пересылку информации о работе Лиги в Госдепартамент. Гилберт и Вильсон лично плохо поладили, и в профессиональном плане оба и их сотрудники были соперниками⁴. Ситуация конкуренции между дипломатическими представителями США, а также борьба интернационалистов и изоляционистов в Вашингтоне не могли не воздействовать на связи с ЛН во время Итало-эфиопского конфликта 1935–1936 гг.

Значительная часть политической элиты Италии не считала военные итоги и территориальные присоединения после войны 1914–1918 гг. справедливыми для страны. Среди главных сторонников идеи решительной колониальной политики Италии, заслужившей «достойное наследие Римской империи», был Б. Муссолини, захвативший власть в 1922 г. Он часто использовал в своей пропаганде идею «мести за поражение при Адуа» – битвы 1896 г. в первой колониальной войне Италии в Эфиопии, которую итальянцы проиграли. Однако Б. Муссолини действовал во внешней политике до начала 1930 г. крайне осторожно, с оглядкой на Великобританию, Францию и США. Все изменилось с укреплением режима итальянского фашизма в начале 1930-х гг. Л.С. Белоусов метко заметил, что во внешней политике у Муссолини не было твердых принципов⁵, и он действовал в интересах укрепления своей власти. Он хотел привлечь внимание великих держав к Италии и доказать, что страна увеличивает свой вес в мире. Для этого потребовалась быстрая победа в Эфиопии. В Госдепартаменте США понимали, что конфликт вокруг Эфиопии принимает интернациональный масштаб. Семнадцатого декабря 1934 г. шеф отдела по делам Ближнего Востока У. Мюррей заявил о стратегии США: «Кажется, нет оснований сомневаться в том, что Италии была предоставлена свобода действий в Эфиопии, по крайней мере, со стороны Франции и, возможно, Великобритании, и в любом случае маловероятно, что Великобритания или Франция предпримут какие-либо очень эффективные меры, чтобы предотвратить итальян-

³ *Donnelly J.B.* Prentiss Gilbert's Mission to the League of Nations, October 1931 // *Diplomatic History*. 1978. Vol. 2. No. 4. P. 373.

⁴ *Baer G.W.* *Op. cit.* P. 70.

⁵ *Белоусов Л.С.* Муссолини: диктатура и демагогия. М., 1993. С. 203.

скую агрессию в Эфиопии»⁶. Мюррей выразил опасения, что в этом споре будет предпринята попытка применить Пакт Бриана–Келлога, инициатором которого было правительство США. Он предложил оставить рассмотрение конфликта на усмотрение ЛН и приложить все усилия, чтобы США избежали участия в обсуждении вопроса, но, если в Женеве будет принято единогласное решение о применении данного Пакта, «по-видимому, не будет причин, по которым мы должны отказаться последовать этому примеру»⁷.

Итальянская дипломатия искала поддержки Соединенных Штатов. Двадцатого сентября 1935 г. посол Италии в Вашингтоне А. Россо встретился с заместителем госсекретаря США У. Филлипсом. Во время беседы Россо развивал идею о том, что давно уже перенаселенные европейские страны находят возможности для переселения своих народов в Африку, а Италия не смогла достойно участвовать в этом процессе. Но, наконец, было принято решение, что Италия имеет право на колонию в Эфиопии, которая «воспользовалась своим членством в Лиге Наций, чтобы противостоять стремлению Италии к экспансии»⁸. Россо пожаловался на жесткую позицию Великобритании в отношении действий Италии в Африке⁹. Это была попытка зондажа позиции правительства США в разгар подготовки итальянской агрессии против Эфиопии.

Готовясь к агрессии, Италия пыталась на основе рассуждений о нецивилизованных народах представить юридические аргументы против суверенитета Эфиопии и поставить под сомнение ее членство в ЛН. Эфиопия вступила в Лигу в 1923 г., выполнив ряд требований международной организации¹⁰. Однако итальянские специалисты в области международного права, а за ними и политики обвиняли правительство Эфиопии в том, что оно не контролирует эффективно всю территорию, не может или не хочет подавлять рабство и бандитизм и, следовательно, «не обладает той степенью правительственной организации, которая необходима для членства в сообще-

⁶ The Chief of the Division of Near Eastern Affairs (Murray) to the Under Secretary of State (Phillips) // Foreign Relations of the United States (далее: FRUS) (<https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1934v02/d654>).

⁷ Ibidem.

⁸ Memorandum by the Under Secretary of State (Phillips) of a Conversation with the Italian Ambassador (Rosso). Washington. September 20, 1935 // FRUS (<https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1935v01/d634>).

⁹ Ibidem.

¹⁰ Declaration by Ethiopian Delegation to the Assembly, Done at Geneva. 27 September, 1923 // The League of Nations Archives, Geneva (далее: LON Archives). Reference code: CRID1_191_04-1 (<https://archives.ungeneva.org/ethiopia-declaration-by-ethiopian-delegation-to-the-assembly-done-at-geneva-27-september-1923-by-which-she-accepts-various-obligations-prior-to-her-admission-to-the-league-of-nations>).

стве цивилизованных наций»¹¹. Эта надуманная «нелегитимность» суверенитета Эфиопии была подкреплена предполагаемым нарушением принципа национальности. Италия утверждала, что Эфиопия была «африканским государством, состоящим из абиссинского ядра, живущего за счет других завоеванных африканских народов».

Таким образом, итальянцы стремились полностью пересмотреть международный статус Эфиопии. Яркий пример взглядов, широко распространенных среди итальянских специалистов в области международного права, продемонстрировал А. Соттиле:

«(Эти. — А.Х.) основатели, проникнутые вильсонизмом, приняты в члены Лиги Наций, основная миссия которой заключалась в обеспечении мира, справедливости и высокой цивилизации, некоторые африканские государства, лишённые всякой организации, всякой цивилизации, и чьи условия все еще настолько примитивны, настолько рудиментарны, чьи институты и нравы настолько далеки от цивилизации, что их присутствие в Лиге Наций позорит Лигу, мораль и цивилизацию»¹².

А. Соттиле считался уважаемым юристом и сторонником Б. Муссолини. Ирония заключалась в том, что правительство Либерии, второй страны Африки помимо Эфиопии, полноправного члена ЛН, наняло Соттиле в качестве постоянного представителя в Женеве. К характеристике Соттиле вне дипломатической деятельности, пожалуй, следует добавить случай обращения в Секретариат ЛН директора ипотечного фонда в Женеве, попросившего воздействовать на должника А. Соттиле, взявшего в 1928 г. два кредита и не платившего по ним до 1932 г.¹³ В ответном письме сотрудник ЛН сообщил, что они ничего сделать не могут, поскольку А. Соттиле не работал в структуре Лиги.

Итальянская пресса пыталась убедить читателей в том, что распространенный в США расизм и политика сегрегации заставит Америку встать на сторону Италии во время вторжения в Эфиопию. Корреспондент газеты «Коррьере Делла Сера» писал из Нью-Йорка, что американцы, имевшие опыт столкновения с «примитивной психологией цветных», смогут оценить политику Италии в Эфиопии лучше,

¹¹ *Berman N. Passion and Ambivalence Colonialism, Nationalism, and International Law. Leiden (NL); Boston, 2012. P. 348.*

¹² *Ibid. P. 351*

¹³ *Diplomatic Privileges – Debt of Mr. Antoine Sottile to the Caisse Hypothécaire du Canton de Genève // LON Archives. Reference code: R1931/3A/39504/506 (<https://archives.unige.ch/debt-of-mr-antoine-sottile-to-the-caisse-hypothecaire-du-canton-de-geneve>).*

чем европейцы¹⁴. И эти надежды не были беспочвенными, поскольку идея превосходства цивилизованного народа над нецивилизованными аборигенами была широко распространена в мире. А. Сизель цитирует американского журналиста У.Д. Хаббарда, находившегося в 1935–1936 гг. в Эфиопии, который вспоминал: «Я безмерно восхищался Хайле Селассие. Тем не менее я твердо верил, что было бы неправильно, что белые должны быть побеждены в Африке. Любой прогресс в Африке должен происходить под доминированием и руководством белой расы»¹⁵.

В США были и другие настроения по поводу Итало-эфиопского конфликта. События в Эфиопии 1935–1936 гг. серьезно повлияли на афроамериканцев. Они участвовали в акциях протеста. Бедность афроамериканского сообщества, результаты депрессии не помешали им делать пожертвования организациям, которые занимались доставкой медицинской помощи для Эфиопии¹⁶. Еще накануне агрессии Италии против Эфиопии в Женеву стали поступать петиции от негритянских организаций из США. Например, заместитель Генерального секретаря, директор политического отдела Секретариата ЛН Ф. Уолтерс получил из Нью-Йорка в августе 1935 г. два послания от президента Американской федерации Вест-Индии Д.К. Морриса и секретаря Международного совета друзей Эфиопии У.Н. Хаггинса, «отражавшие чувства тысяч чернокожих из обеих Америк, которые видели в защите Эфиопии вопрос чести и человеческого долга». В обоих меморандумах содержалась поддержка народа Эфиопии, протест против Италии и ее отношения к Эфиопии, требование прислать нейтральную комиссию в эту страну для изучения положения, а также просьба к ЛН соблюдать статьи 10 и 16 Пакта, о территориальной целостности, независимости и санкциях в случае их нарушения¹⁷.

Одна из старейших и массовых гражданских организаций США – Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения (НАСПЦН) направила в Совет ЛН несколько петиций и телеграмм «от имени двенадцати миллионов американских негров и многих белых американцев» с призывами ограничивать агрессию Италии

¹⁴ *Large D.C.* Between Two Fires: Europe's Path in the 1930s. New York, 1991. P. 156.

¹⁵ *Cizel A.* Anticolonialism, Peace in Europe, or Neutrality? America's Reactions to Mussolini's Invasion of Ethiopia // *Transatlantica*. 2006. Iss. 1 (<https://journals.openedition.org/transatlantica/264?lang=en>; <https://doi.org/10.4000/transatlantic.264>).

¹⁶ *Erhagbe E.O., Ifidon E.A.* African-Americans and the Italo-Ethiopian Crisis, 1935–1936: The Practical Dimension of Pan-Africanism // *Aethiopica*. 2008. No. 11. P. 82.

¹⁷ Ethiopia-Italy – Committees of Associations and Individuals. 1935. 07.27–1935.08.30 (Creation) // LON Archives. Reference code: R3644/1/15227/15227/Jacket2 (<https://archives.ungeva.org/ethiopia-italie-commissions-dassociations-et-de-particuliers>).

в Эфиопии¹⁸. Организация независимых политических действий Гарлема, представлявшая интересы 175 сообществ Гарлема, требовала в мае 1936 г. в петиции Совету ЛН усилить международные торговые и финансовые санкции против Италии несмотря на то, что итальянские войска захватили большую часть страны¹⁹. Важная деталь: все эти петиции афроамериканских организаций были составлены юридически точно в соответствии с требованием рассмотрения обращений в ЛН только от коллективных сообществ. Это был один из первых случаев социального движения афроамериканцев, направленного на международную политику. Эти факты свидетельствовали о том, что надежного консенсуса по проблеме отношения к Итало-эфиопскому конфликту в 1935 г. в обществе США не было.

Однако в целом в общественном мнении Соединенных Штатов интерес к решению в ЛН конфликтов, связанных с агрессией Италии и других стран, падал. Главная общественная организация интернационалистов, «Ассоциация Лиги Наций» (АЛН), пыталась вести пропаганду главной цели: вступления США в Лигу на новых условиях и после реформы международной организации. В мае 1936 г., когда войска Муссолини завершали завоевание Эфиопии, после большой дискуссии требования АЛН были наконец сформулированы. Однако в общественном мнении США уже произошел поворот в пользу политики нейтралитета. Популярный американский журнал «Living Age», фокусирувавшийся на социологии, с мая по декабрь 1936 г. опрашивал выдающихся граждан, следует ли Соединенным Штатам присоединиться к Лиге или «сотрудничать в ее санкциях». Редакторы пришли к выводу, что значительное количество респондентов изменили свою позицию, и увеличилось число противников, считавших, что Лига «исчерпала свою полезность»²⁰. Реакция в Госдепартаменте на инициативы АЛН была высказана еще в 1935 г. Госсекретарь США К. Халл заявил в марте 1935 г. лидеру АЛН Дж. Шотвеллу, что продолжать какую-либо агитацию за вступление США в ЛН «неблагоприятно»²¹. Судя по всему, поддержка идеи коллективной безопасности с использованием механизма ЛН заканчивалась в США к моменту

¹⁸ Ethiopian-Italian Relations – Correspondence with Individuals and Associations. 1934.12.13–1935.07.27 (Creation) // Ibid. Reference code: R3644/1/15227/15227/Jacket1 (<https://archives.ungeneva.org/ethiopian-italian-relations-correspondence-with-individuals-and-associations>).

¹⁹ Italy-Ethiopia – Correspondence with Individuals and Associations. 1937–1938 (Creation) // Ibid. Reference code: R3649/1/15227/15227/Jacket19 (<https://archives.ungeneva.org/italy-ethiopia-correspondence-with-individuals-and-associations-10>).

²⁰ *Kuehl W. F., Dunn L.* Keeping the Covenant: American Internationalists and the League of Nations, 1920–1939. Kent (Ohio); London, 1997. P. 176.

²¹ Ibidem.

Итало-эфиопского конфликта как в общественном мнении, так и в администрации.

Политика и характер заявлений президента США и главы Госдепартамента накануне войны в Эфиопии определялись Актом о нейтралитете, принятом Конгрессом США 31 августа 1935 г. Первый Закон о нейтралитете запрещал экспорт «оружия, боеприпасов и военного снаряжения» из Соединенных Штатов иностранным государствам, находящимся в состоянии войны, и требовал от производителей оружия подачи заявления на получение экспортной лицензии. Американским гражданам, путешествующим в зонах боевых действий, сообщили, что они делают это на свой страх и риск. Президент Ф.Д. Рузвельт первоначально выступил против этого закона, но уступил перед лицом сильного давления Конгресса США и общественного мнения. Конгресс продлил 29 февраля 1936 г. действие закона до мая 1937 г. и запретил американцам предоставлять какие-либо кредиты воюющим странам²².

Третьего октября 1935 г. итальянская армия вторглась в Эфиопию. Этот конфликт вызвал серьезный кризис в ЛН и во всей Версальской системе. По статье 10 Пакта ЛН все страны Лиги взяли на себя обязательство сохранять суверенитет и не нападать друг на друга. В Вашингтоне готовили заявление по поводу итальянской агрессии. Госсекретарь США К. Халл запросил 4 октября по этому вопросу мнение посла Соединенных Штатов в Швейцарии Х. Вильсона, который рекомендовал «отложить действия до тех пор, пока Лига не примет определенную позицию или, по крайней мере, пока мы не выясним более точно, в каком направлении эти государства собираются прыгнуть»²³. По мнению Вильсона, немедленное заявление США могло бы повлиять на решение Совета ЛН и возложить определенную ответственность на США за действия, предпринимаемые Лигой. Однако события в Женеве развивались быстрее, чем ожидал посол США. Совет ЛН признал Италию агрессором. Стремительно действовала и администрация президента. Пятого октября 1935 г. президент США Ф.Д. Рузвельт выступил с заявлением о нейтралитете США и запрете на все поставки оружия, боеприпасов и военной техники воюющим правительствам. Этот документ вместе с полным текстом обсуждения Конгрессом США Закона о нейтралитете 31 августа 1934 г. был получен и размножен 14 октября в Секретариате ЛН для членов Совета ЛН²⁴.

²² The Neutrality Acts, 1930s (<https://2001-2009.state.gov/r/pa/ho/time/id/99849.htm>).

²³ The Minister in Switzerland (Wilson) to the Secretary of State. Geneva, October 5, 1935 // FRUS (<https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1935v01/d548>).

²⁴ Italo-Ethiopian Relations – Correspondence with the Government of the United States of America – Respecting the Attitude of the USA Government // LON Archives. Reference code: R3654/1/19873/15227 (<https://archives.ungeneva.org/informationobject/browse?page=4&ancestor=46510&topLod=0&view=card&onlyMedia=1&sort=alphabetic&sortDir=asc>).

Италия нарушила также Пакт Бриана–Келлога (1928), одним из инициаторов которого были, как уже упоминалось, США. Шеф отдела Ближнего Востока Госдепартамента США в меморандуме от 15 октября 1935 заявил, что, хотя Италия нарушила существующие договоры, США будут оставаться нейтральными в этом конфликте²⁵.

В Лиге в октябре–ноябре 1935 г. проходили интенсивные консультации по поводу применения к Италии статьи 16 Статута ЛН, в которой было требование к странам-членам немедленно прекратить все торговые или финансовые отношения с государством, нарушившим Статут, начавшим войну, совершившим акт агрессии против другого члена Лиги – Эфиопии. Решение о применении международных санкций и финансовой блокады Италии было принято Координационным комитетом ЛН 4 ноября 1935 г.²⁶ Координационный комитет заявил, что 39 правительств – членов ЛН приняли меры по прекращению финансовых операций с Италией и итальянскими владениями, 10 других правительств выразили готовность принять такие меры. Комитет призвал все правительства присоединиться²⁷. Только две страны продемонстрировали неучастие в санкциях – Швейцария и Венесуэла. Венесуэла была важным экспортером нефти для Италии, а Швейцария являлась значимым торговым партнером. Для Муссолини крайне ценной была моральная поддержка от Швейцарии, которая пользовалась высокой международной репутацией, в виде отказа от санкций. Тем не менее общий результат действий Координационного комитета ЛН должен был показать, что Лига – это сплоченный орган, а перспективы эффективных действий против Италии были благоприятнее, чем ожидали.

Координационный комитет внимательно оценивал действия США в ситуации Итало-эфиопского конфликта и объявления санкций. Двенадцатого октября 1935 г. все члены Координационного комитета ЛН получили подробное изложение заявлений президента США Ф.Д. Рузвельта и госсекретаря К. Халла о введении эмбарго на поставки из США в Эфиопию и Италию оружия, боеприпасов и военных принадлежностей²⁸. Халл прямо заявил 9 октября, что целью США были «восстановление и стабилизация бизнеса во всех частях мира, что является бесконечно более важным, чем торговля

²⁵ Memorandum by the Chief of the Division of Near Eastern Affairs (Murray). Washington, October 15, 1935 // FRUS (<https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1935v01/d689>).

²⁶ Ethiopia-Italy – Documentation – Coordination Committee. 1935 // LON Archives. Reference code: R3668/1/20311/20311/Jacket1 (<https://archives.ungeneva.org/ethiopia-italie-documentation-comite-de-coordination>).

²⁷ Ibidem.

²⁸ Ibidem.

с воюющими сторонами», вместе с тем госсекретарь настаивал: «Я повторяю, что наша цель — уберечь эту страну (США. — А.Х.) от войны»²⁹. В Секретариате ЛН этим документам придавали особое значение и перевели на французский язык для распространения среди всех членов Совета ЛН и Координационного комитета. Несмотря на объявленный США нейтралитет, эксперты Секретариата ЛН понимали, что Америка с ее экономическими возможностями и в ситуации выхода из депрессии в контексте объявленного Рузвельтом Нового курса не уйдет в полную международную изоляцию. В дополнение к политическим заявлениям администрации США дипломаты в ЛН получили финансово-экономический обзор за 1933–1935 гг. В этом документе внимание членов Координационного комитета ЛН привлекло увеличение золотого запаса США, рост стоимости биржевых облигаций США в 1935, увеличение темпов жилищного строительства³⁰. На экономическую мощь Соединенных Штатов в ЛН возлагали особые надежды в поисках возможностей поднять авторитет международной организации.

В США на проблемы международных экономических санкций смотрели в 1935–1936 гг. несколько иначе. В момент прихода к власти администрации Ф.Д. Рузвельта шла торговая война между США и Европой. Под воздействием последствий кризиса 1929–1933 гг. проблемы стабилизации экономики США и всей мировой финансовой системы вышли на первый план³¹. В 1936 г. проходили выборы президента США. Ф.Д. Рузвельт не мог проводить решительную политику в поддержку ЛН, поскольку ему необходимо было заручиться доверием избирателей и дальше продвигать реформы Нового курса. Проблемы внешней политики отступили на второй план.

Война в Эфиопии закончилась 9 мая 1936 г. В Лиге возникла проблема признания результатов агрессии Италии и прекращения санкций. Этот вопрос обсуждался на Ассамблее и в Совете ЛН в начале июля 1936 г. П. Гилберт сообщил 6 июля 1936 г. в Вашингтон, что Координационный комитет принял резолюцию об отмене «ограничительных мер» с 15 июля 1936 г.³²

Дискуссии на тему возможностей поддержки Лиги со стороны администрации США продолжались в 1937 г. Известный американский специалист по международному праву проф. К. Райт направил

²⁹ Ethiopia-Italy — Documentation — Coordination Committee. 1935 // LON Archives. Reference code: R3668/1/20311/20311/Jacket1 (<https://archives.unige.ch/ethiopie-italie-documentation-comite-de-coordination>).

³⁰ Ibidem.

³¹ Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. М., 2012. С. 214.

³² The Consul at Geneva (Gilbert) to the Secretary of State. Geneva, July 6, 1936 — 4 p.m. // FRUS (<https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1936v03/d183>).

в Секретариат ЛН меморандум «Американский нейтралитет и санкции Лиги», в котором пояснил некоторые мотивы отношения правительства США к применению санкций против агрессора по статье 16 Статута ЛН. Райт подчеркнул, что Закон о нейтралитете вместе с поправками 1936–1937 гг. был компромиссом между тремя политическими группами, настаивающими, соответственно, на (1) продолжении защиты нейтральной торговли, (2) обязательном эмбарго на торговлю военными материалами и кредиты всем воюющим сторонам и (3) разрешении президенту страны проводить различия при применении эмбарго, чтобы расстроить планы агрессора и оказать помощь жертве³³. По свидетельству К. Райта, в США велась пропаганда автоматического обязательного эмбарго на все товары и кредиты всем воюющим сторонам, исходя из теории, что такое полное прекращение экономических контактов с воюющими сторонами изолирует Соединенные Штаты от войны³⁴.

Однако поддержка такой политики уменьшилась, когда стало ясно, что она серьезно помешает США вести международную торговлю в мирное время. Американцы быстро поняли, что в случае введения торговых санкций освободившиеся рынки могут быть немедленно заполнены другими государствами. Потеря рынков в условиях еще не полностью оправившейся от депрессии экономики США грозила серьезными последствиями³⁵. «Эти соображения, а не особая забота о санкциях Лиги Наций, послужили причиной замены мелкооптовой торговлей обязательных эмбарго на другие товары», – подтвердил К. Райт³⁶. Сотрудник Секретариата ЛН В. Рам обратил внимание помощника Генерального секретаря ЛН по политическим вопросам Ф. Уолтерса на то, что по Закону о нейтралитете президент США получил на практике огромные полномочия вмешательства в торговлю, используя принцип «cash and carry» («торговля за наличные, без заключения контракта»). По мнению Рама, Закон о нейтралитете был направлен не на Итало-эфиопский конфликт, а на новую европейскую войну, и, если она начнется, допущение мелкооптовой торговли «станет поддержкой сторонников Пакта Лиги против агрессоров»³⁷. Следо-

³³ United States of America and the League – American Neutrality Legislation and the League – Sanctions: Various Correspondence // LON Archives. Reference code: R5740/50/29375/15424 (<https://archives.ungeneva.org/united-states-of-america-and-the-league-american-neutrality-legislation-and-the-league-sanctions-various-correspondence>).

³⁴ Ibidem.

³⁵ Baer G.W. Op. cit. P. 66.

³⁶ United States of America and the League – American Neutrality Legislation and the League – Sanctions: Various Correspondence // LON Archives. Reference code: R5740/50/29375/15424 (<https://archives.ungeneva.org/united-states-of-america-and-the-league-american-neutrality-legislation-and-the-league-sanctions-various-correspondence>).

³⁷ Ibidem.

вательно, в ЛН серьезно рассчитывали на поддержку США миролюбивых стран против агрессоров в случае конфликта.

С другой стороны, после аннексии Италией Эфиопии 9 мая 1936 г. безысходность стала преобладающим настроением в Лиге, а малые страны, оглядываясь на великие державы, уже не верили в систему коллективной безопасности и искали повсюду собственные варианты защиты своих границ. П. Гилберт написал 5 июля 1936 г. в Вашингтон об этих настроениях в ЛН: «<...> частные беседы и атмосфера только что завершившихся здесь встреч отражали большее чувство пессимизма и пораженчества, чем я наблюдал раньше в Женеве»³⁸.

Муссолини последовал примеру Японии и Германии и заявил 11 декабря 1937 г. о выходе из Лиги. Консул США в Женеве Г. Бакнелл, сменивший П. Гилберта, сообщал 18 декабря 1937 г. в Госдепартамент, что большинство наблюдателей в Женеве склонялись к мнению, что Италия, формально разорвав отношения с ЛН, сделала это по договоренности с Германией, и «за нынешними действиями Италии сразу же последовало заявление Германии о том, что Германия никогда не вернется в Лигу»³⁹. Муссолини опасался оказаться в изоляции после входа из ЛН и был рад получить гарантированную солидарность Германии.

Отголоски Итало-эфиопского кризиса обсуждались в ЛН еще в мае 1938 г. Г. Бакнелл, рассказал о своей встрече с новым генеральным консулом Италии в Женеве Б. Скоппой, который уверял американского дипломата в том, что Великобритания решила признать захват Италией Эфиопии. Скоппа выразил надежду, что при голосовании в Совете ЛН Италии удастся убедить СССР и Китай воздержаться⁴⁰. Информация Скоппы в той части, которая касалась изменения позиций Великобритании, довольно быстро подтвердилась. В следующем сообщении в Вашингтон Бакнелл писал, что на секретном заседании Совета ЛН в мае 1938 г. обсуждалось признание де-факто итальянской аннексии Эфиопии. В связи с этим проблема присутствия в Лиге эфиопского представителя вызвала, по словам Г. Бакнелла, длинную дискуссию. В итоге члены Совета ЛН предложили специальную формулу, согласно которой эфиопский делегат будет заседать в ЛН как «пред-

³⁸ The Consul at Geneva (Gilbert) to the Secretary of State. 765.84/4790: Telegram (part air). Geneva, July 5, 1936 – 11 a.m. // FRUS (<https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1936v03/d181>).

³⁹ The Consul at Geneva (Bucknell) to the Secretary of State. Geneva, December 18, 1937 // Ibid. (<https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1937v01/d111>).

⁴⁰ H. Bucknell to the Secretary of State, May 5, 1938 // The National Archives. Washington (D.C.). USA. File 500. C. 112/1353. Record Group 59. Department of State. Decimal file 1930–1939.

ставитель императора Хайле Селассие» без упоминания Эфиопии в качестве члена ЛН⁴¹.

А. Свитсер во время своей поездки США в 1938 г. обнаружил, что интерес к Лиге «находился на заднем плане больше, чем когда-либо прежде»⁴², и широкая общественность не знала, чем занимается международная организация.

Кто оказался в выигрыше после Итало-эфиопской войны? Германия, естественно, не присоединилась к санкциям против Италии. Для А. Гитлера пример Муссолини и вся история с санкциями ЛН была важной. Он пришел к выводу, что ни Англия, ни Франция не хотели идти на какой-либо риск большого конфликта и стремились избежать любой опасности. Эти наблюдения подтверждали его вывод, что «западные правительства показали себя слабыми и нерешительными»⁴³. Гитлер решился на первую авантюру: ввел в марте 1936 г. части вермахта в Рейнскую демилитаризованную зону. Япония оживилась, добиваясь уступок от ЛН и государств в признании Маньчжоу-Го. Гилберт сообщал 5 июля 1936 г. в Вашингтон, что его информатор «добавил, что у него есть основания полагать, что Токио предполагает, что, как только какое-либо из правительств признает Италию в Абиссинии, Япония потребует от такого правительства признания Маньчжоу-Го»⁴⁴. Италия в результате аннексии Эфиопии, казалось, была страной на вершине триумфа. Муссолини выступил 9 мая 1936 г. с балкона Палаццо Венеция в центре Рима и объявил о возрождении империи. Однако эта «Римская империя» совсем не напоминала настоящую Римскую империю. Война дорого обошлась итальянскому народу, международный курс лиры упал, золотой запас уменьшился, введены ограничения на потребление населением некоторых продуктов. Итальянскому режиму удалось добиться некоторого сплочения элиты. Известный случай, когда в ЛН итальянские журналисты искренно освистали в июле 1936 г. поднимавшегося на трибуну для выступления лидера Эфиопии Хайле Селассие. Однако Муссолини беспокоила затянувшаяся дискуссия на внеочередной Ассамблее Лиги в июле 1936 г. и медлительность в деле признания победы Италии над Эфиопией. Империя Муссолини просуществовала недолго: ровно через 5 лет в мае 1941 г. император Хайле Селассие вернулся в столицу Эфиопии г. Аддис-Абебу.

⁴¹ H. Bucknell from Geneva to the Secretary of State, May 9, 1938 // Ibid. С. 112/1343.

⁴² *Kuehl W. F., Dunn L.* Op. cit. P. 177.

⁴³ *Baer G. W.* Op. cit. P. 303.

⁴⁴ The Consul at Geneva (Gilbert) to the Secretary of State. 765.84/4790: Telegram (part air). Geneva, July 5, 1936 – 11 a.m. // FRUS (<https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1936v03/d181>).

Таким образом, Итало-эфиопский конфликт привел международные отношения к состоянию самой глубокой нестабильности после 1918 г. Италия перешла к агрессивной политике, давая пример, как преодолевать сопротивление западных демократий. Поднять авторитет Лиги при помощи объявления санкций по статье 16 Статута ЛН не удалось. Западные демократии перешли к политике «умиротворения», договариваясь между собой не в Женеве и не через инструменты ЛН. Тем не менее участие в той или иной мере 50 стран в санкциях Лиги можно отнести к достижениям мирового собрания. В США, как во многих странах, интерес к Лиге снижался. Однако афроамериканское сообщество проявило большой интерес к ЛН и глобальной политике, защищая Эфиопию. США использовали Законы о нейтралитете для подготовки активного участия в мировой политике в конце 1930-х – 1940-е гг.